

Фрейд Зигмунд Трудность на пути психоанализа filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Фрейд Зигмунд

Трудность на пути психоанализа.

С самого начала я хочу сказать, что имею в виду не интеллектуальную трудность, - нечто, что делает психоанализ недоступным пониманию воспринимающего (слушателя или читателя), а аффективную трудность, - нечто, благодаря чему психоанализ становится чуждым чувству воспринимающего, так что он менее склонен заинтересоваться им или поверить ему. Нетрудно заметить, что к тому же сводятся и другие трудности. То, что внушает мало симпатии, оказывается малопонятным.

Имея в виду читателя, рисуящегося мне совершенно беспристрастным, я должен начать несколько издали: в психоанализе на основании большого числа отдельных наблюдений и впечатлений, в конце концов, создалось нечто вроде теории, известной под именем либидо. Как известно, психоанализ занимается выяснением и устранением так называемых нервных болезней. Необходимо было найти точку приложения для разрешения этой проблемы, и решились искать ее в душевных влечениях. Таким образом, в основу нашего понимания неврозности положены были известные предположения о природе человеческих влечений.

Психология, которую преподают в школах, дает очень мало удовлетворительных ответов, когда мы обращаемся к ней с вопросом о проблемах душевной

- 232

жизни. Но ни в какой области осведомленность ее не представляется такой жалкой, как в области влечений.

От нас зависит создать в этом вопросе первую ориентировку. Общепринято различать голод и любовь как представителей влечений, из которых одни стремятся сохранить индивида, другие - продолжить его род. Присоединяясь к этому, столь понятному разделению, мы и в психоанализе отделяем влечения самосохранения или влечения "я" от сексуальных влечений, и энергию, в виде которой проявляется сексуальное влечение в душевной жизни, называем либидо - сексуальным стремлением, понимая под ним нечто аналогичное голоду, стремление к могуществу и тому подобным влечениям "я".

На основе этого предположения мы делаем первое значительное открытие. Мы узнаем, что для понимания невротических заболеваний сексуальные влечения имеют гораздо большее значение, что неврозы являются, так сказать, специфическим заболеванием сексуальной функции; что вопрос о том, может ли кто-нибудь вообще заболеть неврозом, зависит от количества либидо и от возможности удовлетворить его и дать ему выход в этом удовлетворении. Мы узнаем далее, что форма заболевания предопределяется тем, какой путь развития сексуальной функции проделал человек или, как мы говорим, от фиксаций, которые претерпело либидо на пути своего развития. И, наконец, мы открываем, что известная, не очень простая техника психического влияния является средством для того, чтобы одновременно выяснить и устранить некоторые группы неврозов. Наибольший успех имели наши терапевтические воздействия при известной группе неврозов, происходящих из конфликта между влечениями "я" и сексуальными влечениями. С людьми нередко случается так, что требования сексуальных влечений, заходящих далеко за пределы отдельной личности, представляются

- 233

их "я" опасностью, угрожающей самосохранению и уважению к себе. Тогда "я" выступает на свою защиту, отказывает в сексуальном отношении желанным удовлетворениям, вынуждает их направиться обходным путем для достижения замены удовлетворения, которая проявляется как нервный симптом.

Психоаналитической терапии удается подвергнуть пересмотру процесс вытеснения и дать конфликту лучший выход, возможный при сохранении здоровья. Непонимающие противники упрекают нас в односторонности вследствие нашей оценки сексуальных влечений: человек, мол, имеет и другие интересы помимо сексуальных. Мы этого ни на минуту не забываем и не отрицаем. Наша односторонность – та же, что у химика, объясняющего всякое строение вещества с точки зрения химии. Он этим не отрицает силы притяжения. Оценку ее он предоставляет физике.

Во время терапевтической работы мы должны заботиться о правильном распределении либидо у больного; мы исследуем, к каким представлениям об объектах привязано его либидо, освобождаем его, чтобы предоставить его в распоряжение "я". При этом нам удалось составить себе очень странное представление о первоначальном, первичном распределении либидо у человека. Мы должны были допустить, что в начале индивидуального развития все либидо (все эротическое стремление, вся способность любить) была связана с собственной личностью или, как мы говорим в иных случаях, сосредоточено на "я". Только позже, в связи с удовлетворением важных жизненных потребностей, случается так, что либидо переходит с "я" на внешние объекты, благодаря чему мы и получаем возможность распознать либидозные влечения как таковые и отличить их от влечения "я". Либидо может быть опять отнято от этих влечений и возвращено "я".

- 234

Состояние, в котором "я" сохраняет у себя все либидо, мы называем нарциссизмом, вспоминая греческую легенду о юноше Нарциссе, влюбленном в свое собственное отражение в ручье.

Таким образом, мы приписываем индивиду развитие от нарциссизма к любви к объекту. Мы, однако, не думаем, чтобы когда-нибудь все либидо "я" перешло на объект. Известное количество либидо все-таки остается у "я", известная степень нарциссизма сохраняется, несмотря на высокоразвитую любовь к объекту, "я" представляет собою большой резервуар, из которого исходит предназначенное объектом определенное количество либидо и в который оно возвращается обратно от объектов. Либидо объектов было сначала "я"-либидо и может опять превратиться в "я"-либидо. Для сохранения полного здоровья лица важно, чтобы либидо его не лишилось во всей полноте своей подвижности. Конкретным примером может служить протоплазматическое существо, полужидкое вещество которого протягивает псевдоподии, отростки, в которые втягивается вещество его тела, но которые в любой момент могут быть втянуты обратно, так что снова восстанавливается форма протоплазматического комочка.

То, что я пытался здесь описать в общих чертах, представляет собой теорию либидо невротиков, на которой основаны сущность понимания этих болезненных состояний и наши терапевтические мероприятия против них. Само собой разумеется, что предпосылки теории либидо сохраняют, по нашему мнению, свое значение и по отношению к нормальному человеку. Мы говорим о нарциссизме маленького ребенка, и мы приписываем чрезвычайно сильному нарциссизму примитивного человека то обстоятельство, что он верит во всемогущество своих мыслей и старается повлиять на течение событий во внешнем мире при помощи приемов магии.

- 235

После этого введения я хочу указать, что общий нарциссизм, самовлюбленность человечества, потерпел до настоящего времени со стороны научной мысли три тяжелых потрясения.

а) В начале своего исследования окружающего мира человек верил, что место его жительства, Земля, спокойно стоит в центре всего мира, между тем как Солнце, Луна и планеты вращаются по круговым орбитам около Земли. При этом он наивно доверялся впечатлению своих чувственных восприятий, так как не ощущал движения Земли и, куда бы ни устремлял свой взор в пространство, всегда видел себя в центре круга, заключающего внешний мир. Но центральное положение Земли служило ему доказательством господствующей роли ее во всем мире, и, казалось, вполне совпадало с его склонностью чувствовать себя господином этого мира.

Разрушение этой нарциссической иллюзии связано с именем и трудами Н.

Фрейд Зигмунд Трудность на пути психоанализа filosoff.org
Коперника в XVI столетии. Задолго до него пифагорейцы уже сомневались в таком исключительном положении Земли, и в III столетии до Р. Х. Аристарх из Самоса высказал предположение, что Земля гораздо меньше Солнца и вращается вокруг этого небесного светила. И великое открытие Коперника было, следовательно, уже сделано до него. Но когда оно получило общее признание, человеческая самовлюбленность потерпела первый космологический удар.

б) В течение своего культурного развития человек стал господином над всеми животными, но, недовольный этим господством, он увеличил пропасть между ними и собой. Он отказывал им в разуме, а себе присвоил бессмертную душу, ссылаясь на высокое божественное происхождение, позволявшее разорвать связь общности с животным миром. Примечательно, что эта заносчивость чужда ребенку, примитивному и первобытному

- 236

человеку, - она явилась результатом более позднего развития. Примитивный человек на ступени тотемизма не находил для себя обидным считать животное родоначальником своего племени. Миф, отражающий этот древний образ мыслей, допускает, что боги принимали образ животных, и искусство древних изображает богов со звериными головами. Ребенок не чувствует различия между собой и животным; без всякого удивления он допускает, что в сказках животные думают и говорят. Аффект страха, относящийся к человеку-отцу, он переносит на собаку или на лошадь, без намерения этим унижить отца. Только взрослый человек становится настолько чуждым животному, что оскорбляет другого, называя его именем животного.

Мы все знаем, что исследования Ч. Дарвина, его сотрудников и предшественников положили конец этой заносчивости человека немного больше, чем полстолетия назад. Человек представляет собою не что иное и не нечто лучшее, чем животное. Он сам произошел из животного мира, и он более родственен одним видам, другим менее. Его позднейшие завоевания не могли уничтожить доказательства его равноценности с животными, заключающиеся в строении его тела и его душевных задатков. Это - второй, биологический удар человеческому нарциссизму.

с) Но самый чувствительный - это третий удар, психологический.

Униженный извне человек чувствует себя самодержцем в собственной душе. Где-то в самом ядре своего "Я" он создал себе наблюдательный орган, следящий за его душевными движениями и поступками, чтобы они согласовались с его требованиями. Если они этого не делают, то они беспощадно сдерживаются и подавляются. Его внутреннее восприятие, сознание сообщают "Я" обо всех значительных процессах в душевном водовороте, и направленная этими сообще

- 237

ниями воля выполняет все, что приказывает "Я", и изменяет то, что стремится совершиться независимо от него. Душа эта не нечто простое, а иерархия главенствующих и подчиненных инстанций, сплетения импульсов, стремящихся к выявлению независимо один от другого, соответственно многообразию влечений и отношений к внешнему миру, причем многие из этих влечений противоположны и несовместимы одно с другим. Для правильного функционирования требуется, чтобы высшая инстанция получала сведения обо всем, что происходит, и чтобы ее воля могла повсюду проникнуть и оказать соответствующее влияние. Но "Я" чувствует себя вполне уверенным как в смысле полноты и точности получаемых сведений, так и в том, что его приказы доходят куда нужно.

Однако при некоторых болезнях, именно при изученных нами неврозах, дело обстоит иначе. "Я" чувствует себя не совсем хорошо, оно натывается на границы своего могущества в своем доме, в душе. Вдруг возникают мысли, о которых не знаешь, откуда они, и ничего нельзя сделать, чтобы прогнать их. Начинает казаться, что эти чужие гости оказываются даже сильнее, чем те, которые подчиняются "Я": они в состоянии противостоят всем испытанным средствам воздействия воли, их не сбивают все логические возражения, не трогают противоположные показания реальности. Или появляются импульсы, которые "Я" отрицает, как если бы они принадлежали чужому, но оно вынуждено бояться их и принимать против них меры предосторожности. "Я" говорит себе, что это - болезнь, чужое наваждение, усиливает свою бдительность, но не может понять, почему чувствует себя парализованным таким странным образом.

Хотя психиатрия и отрицает, что в таких случаях в душевную жизнь проникли злые, чуждые духи, но, помимо этого, она только пожимает плечами и говорит:

- 238

дегенерация, наследственное предрасположение, конституциональная малоценность. Психоанализ решает дать объяснение этим жутким случаям заболевания, приступает к тщательным и длительным исследованиям, пользуется вспомогательными понятиями и научными конструкциями и, наконец, может сказать "Я": "В тебя не вселилось ничего чуждого. Часть твоей собственной душевной жизни ускользнула от твоего ведения и из-под власти твоей воли, поэтому ты и можешь дать такой слабый отпор; ты борешься с одной частью твоих сил против другой части и не можешь собрать всю твою силу, как могло бы это сделать против внешнего врага. И против тебя выступили и приобрели независимость от тебя даже не самые дурные и незначительные части твоих душевных сил. Я должен сознаться, что вина лежит в тебе: ты слишком высоко оценило твою силу, если считало, что можешь делать со своими сексуальными влечениями все, что захочешь, и что тебе совершенно незачем считаться с их целями. Поэтому-то они и возмутились и пошли своими собственными темными путями, чтобы освободиться от подавления, и завоевали себе свое право таким образом, что это уже не может тебе нравиться. Тебе неизвестно, как они это сделали, какими путями они пошли; только результат этой работы, симптом, который ты ощущаешь как болезнь, доводится до твоего сведения. Ты не узнаешь в нем продукции твоих собственных вытесненных влечений и не знаешь, что он является заменяющим их удовлетворением.

Однако весь процесс стал возможным только благодаря тому обстоятельству, что ты ошибаешься и в другом важном пункте. Ты уверено, что знаешь обо всем, что происходит в твоей душе, если только это нечто достаточно важное, потому что твое сознание докладывает тебе о нем, и, если ты не получило

- 239

сведений о чем-нибудь, происходящем в твоей душе, то ты с полной уверенностью думаешь, что ничего подобного в ней нет. Больше того, ты заходишь так далеко, что считаешь "душевное" тем же самым, что "сознательное", т. е. известное тебе, несмотря на очевидные доказательства, что в твоей душевной жизни должно происходить гораздо больше, чем может знать твое сознание. Позволь же в этом направлении тебя поучить. Душевное в тебе не совпадает с твоею осознанным; совсем не одно и то же - происходит ли что-нибудь в твоей душе и знаешь ли ты об этом. Согласен, обыкновенно твое сознание обслуживается сведениями, вполне достаточными для твоих потребностей. Тебе позволительно пребывать в иллюзии, что ты знаешь обо всем самом важном. Но в некоторых случаях, например, в случае конфликта влечений, твоя осведомленность оказывается недостаточной, а твоя воля не большей, чем твое знание. Но во всех случаях эта осведомленность твоего сознания неполна и часто неточна; часто бывает и так, что ты узнаешь о событиях после того, как они уже совершились, и ты ничего в них не можешь изменить. Даже тогда, когда ты здорово, кто может определить все, что шевелится в твоей душе, о чем ты не узнаешь или о чем ты неправильно осведомлено. Ты ведешь себя как самодержец, который довольствуется информацией высших придворных и не спускается к народу, чтобы выслушать его голос. Уйди в себя, в свои глубины, познай сперва себя, и тогда ты поймешь, почему ты должно было заболеть, и, может быть, тебе удастся не заболеть".

Таким образом психоанализ хочет поучать "Я". Но оба эти объяснения, и то, что совершенно невозможно укротить влечения сексуальности, и то, что душевные процессы сами по себе бессознательны и становятся доступны и подчиняются "Я" только бла

- 240

годаря неполному и неточному восприятию, - равносильны утверждению, что "Я" не является хозяином в своем собственном доме. Оба эти объяснения вместе взятые составляют третий удар по самолюбию, который я назвал бы психологическим. Поэтому нет ничего удивительного в том, что "Я" отказывается психоанализу в своей благосклонности и упрямо отказывается ему верить.

Фрейд Зигмунд Трудность на пути психоанализа filosoff.org
Только очень немногие, вероятно, вполне уяснили себе, каким важным по своим последствиям шагом является для науки и жизни предположение о бессознательных душевных процессах. Но поспешим прибавить, что психоанализ не первый сделал этот шаг. Можно указать на знаменитых философов как на предшественников, прежде всего на великого мыслителя Шопенгауэра, бессознательную "волю" которого в психоанализе можно отождествить с душевными влечениями. Кстати, это тот же мыслитель, который в незабываемых по силе словах напоминал людям о все еще недостаточно оцененном значении их сексуальных стремлений. Преимущество психоанализа состоит лишь в том, что он не отвлеченно утверждал эти оба столь мучительные для нарциссизма положения о психическом значении сексуальности и о бессознательности душевной жизни, а доказал это на материале, который касается лично каждого в отдельности и заставляет его выяснить свое отношение к этим проблемам. Но именно потому он и вызывает к себе все то отвращение и сопротивление, которые пощадили благодаря робости великое имя философа.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!